Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Заповедник развратников. Глава 3

С высокого валуна на песок спрыгнула невысокая, худенькая девушка в коротенькой тунике. Её движения были невероятно стремительны и преисполнены просто какой-то нечеловеческой грации. Оказавшись прямо перед сатиром и его подругой, незнакомка растерялась, видимо не ожидала наткнуться здесь на кого-то. Эта задержка в пару-тройку секунд позволила получше разглядеть незнакомку. Джерси едва не вскрикнула, поняв, что девушка и вправду не человек. Это была эльфийка! По крайней мере, выглядела она во многом так, как их изображают на рисунках, в мультфильмах или кино. Первое, что привлекало внимание, это какая-то невозможная, сверхестественная красота незнакомки. Тонкие черты лица были идеально правильны, без каких-либо отклонений или изъянов, словно природа вымеряла их, следуя строгим законам геометрии. Огромные, пронзительно синие, лучистые глаза обрамляли длинные, пушистые ресницы, тонкие ноздри маленького изящного носика нервно трепетали, Полные губки пурпурного оттенка были приоткрыты, видимо от испуга и волнения. Кожа эльфийки была белой, но с каким-то удивительно приятным, мягким, матовым оттенком. А вот длинные густые волосы, напротив — угольно-черные. Уши — отличительный признак эльфов были длиннее и тоньше, чем обычно изображают. Наверное, дюймов одиннадцать от мочки до островерхнего кончика, увенчанные ещё и пучками тонких волосков.

Тонкая, изящная фигурка эльфийки на первый взгляд казалась обманчиво хрупкой, но если всмотреться, в каждом движении, в каждой напряженной мышце угадывалась сила и энергия сжатой тугой пружины. И в то же время, эльфийка была воплощением яркой женственности и сексуальности. Её груди — полные и округлые отчётливо проступали под тканью туники, крепкие, крутые бёдра и выпуклую попку любой мужчина, без сомнения нашёл бы весьма аппетитными. Чего уж говорить о длинных, стройных ножках.

Таким образом, с равным успехом эльфийка могла, как бегать по лесам, охотясь и сражаясь, так и дефилировать по подиуму и сниматься для гламурных журналов. Но здесь, скорее всего не было ни подиумов, ни журналов, а лишь сплошная, дикая и неизведанная территория, а эльфийку сейчас занимало лишь одно — спастись от погони. Позади, среди валунов слышался тяжёлый топот и странные басовито-гортанные вопли. Вот, на валуне с которого спрыгнула эльфийка появился... Существо, явно мужского пола около трёх метров в высоту. Здоровенный до жути, плечи широченные и покатые, шеи почти нет и казалось, что маленькая безволосая голова растёт прямо между этими плечами. Под широкими надбровными дугами сверкали янтарным блеском глубоко посаженные маленькие глазки. Уши были, тоже маленькие, треугольные, плотно прижатые к черепу. Руки длинные, до колен и покрыты узловатыми мускулами. Ноги короткие, кривоватые, но мощные с широкими ступнями. Морда этого типа носила отпечаток природной свирепости и вряд ли выражение её менялось, даже если бы её владелец прибывал в расслабленном и благодушном настроении. Толстый, широкий, сплюснутый нос был, как у гориллы, рот, тоже более всего напоминал обезьяний с крупными, неровными, желтоватыми зубами. Кожу этого антропоида обильно, особенно на конечностях, груди, животе и плечах покрывали бурые волосы с зеленоватым отливом. Обладатель этой нелепой, гротескной фигуры, олицетворявшей сплошную грубую мощь, имел и соответствующее вооружение — большую, кривую дубину. Эльфийка была

вооружена луком и стрелами, что давало ей явное преимущество над преследователем. Если бы только тот, был один. Отовсюду, из-за камней и скал, из-за кустов и деревьев начали появляться другие чудища. Они были разные: кто-то выше, кто-то ниже, одни атлетически сложенные, другие с отвисшими или вздутыми животами. Были существа, весьма похожие на людей с менее выраженными звериными чертами, чуть менее волосатые, но вместе с тем, было понятно, что все эти преследователи принадлежали к одному виду, к одному роду, если угодно. Из одежды на них были, лишь сшитые вместе куски шкур, обёрнутые вокруг бёдер. Из оружия, преимущественно дубины и заточенные под форму ножей камни, и некоторые тащили с собой мотки каких-то веревок. При появлении самого первого из преследователей сатир Йархиб подпрыгнул на месте и гневно, испуганно воскликнул:

— Рунды!

— Бежим! — завизжала его подруга.

Но сатир, издал лишь рычание и шагнул вперёд. В правой руке его откуда-то появился короткий, но широкий тесак. На прошмыгнувшую мимо эльфийку он не обратил внимания. Зато, все преследователи, увидев её, бегущую по пляжу разом заголосили, заулюлюкали. Наличие второй девушки, тоже было встречено заметным оживлением. Рунды начали выбегать на пляж. Их оказалось с дюжину. В ближайшего противника эльфийка прямо на бегу пустила стрелу. Она впилась рунду в плечо, но тот едва обратил на это внимание, всё также продолжая неуклюже бежать за эльфийкой.

Подруга Йархиба вцепилась тому в руку и закричала:

— Бежим! Их много!

— Беги! — бросил сатир, резко высвобождаясь. — Я задержу их!

— Не надо! Они убьют тебя! Убьют!

Но Йархиб уже не слушал. Взвыв на высокой ноте, он бросился на ближайшего рунда. С приглушенным хрустом тесак встретился с дубиной.

Эльфийка, благодаря своей быстроте и ловкости вероятно убежала бы, но преследователи оказались не только с одной стороны. Из-за камней беглянке на встречу выскочили ещё четверо рундов. Один из них бросил в сторону эльфийки моток веревки. Он развернулся прямо в воздухе, превратившись в сеть. Девушка совершила какой-то невероятный финт в прыжке и увернулась. Правда, при этом упала на песок. Сверху, на неё, уже летела вторая сеть. Резким перекатом эльфийка ушла в сторону и выпустила в бросившего сеть стрелу. Она вонзилась рунду в правый глаз и великан, гортанно взвыв повалился куда-то за камни. Но охотники были настырны и не собирались так просто отказываться от добычи. Один из преследователей метнул, что-то похожее на сетку, набитую камнями. Штуковина хлестко ударила эльфийку по ногам, обвилось вокруг, запуталось. Беглянка издала пронзительный, полный отчаяния крик и снова повалилась на песок. Лук она при этом выронила, но выхватила из-за пояса кинжал. Ещё одна брошенная сеть накрыла её. Эльфийка начала кромсать её ножом. Но не тут то было, похоже сеть плелась из толстых и тугих волокон. Возиться с ними у эльфийки времени не было. К тому же, ещё один подбежавший рунд, тоже бросил сеть, и вырваться теперь из этой двойной ловушки не смог бы, наверное, и медведь.

Подруга Йархиба бежала прямо в ту сторону, где притаилась Джерси. И когда до кустов оставалось всего несколько шагов, девушка вскочила. Увидев её, незнакомка резко затормозила и испуганно взвизгнула. Девушки замерли в двух шагах друг от друга, совершенно растерянные. Джерси нервно сжимала рукоять пистолета, ставшую мокрой и

скользкой от пота. На пляже один из рундов тащил визжащую, брыкающуюся эльфийку, взвалив её на плечо. Ещё двое великанов, завидев двух девушек, радостно захрюкали и устремились к ним. Джерси завизжала и спустила курок. Грохот выстрела оказался для подружки Йархиба видимо столь неожиданным и сильным, что она присела на корточки и зажала уши руками. Лицо её при этом было совершенно белым, а глаза расширились от ужаса. Пуля прошла совсем рядом с головой ближайшего рунда, до которого было шагов тридцать, но её свист, видимо насторожил урода, как впрочем и грохот выстрела, сопровождавшийся огненной вспышкой. Рунды поняли, что в руке незнакомки оружие много опаснее лука и в том, что она промахнулась, виноват, скорее всего испуг. Вторая попытка вполне может увенчаться успехом. Рунды не увидели какой заряд был выпущен из странной, маленькой и казавшейся совсем неопасной штукенции, но свистящий звук был такой, какой мог издавать только предмет, летящий с ужасающей скоростью. И судя по всему способный пробить любой, даже самый крепкий череп.

Рунды разбежались в разные стороны и начали обходить девушек с флангов. Двигались теперь они осторожно, прятались за валунами. Джерси сорвалась с места и кинулась в том направлении, откуда пришла. Её гнал безотчетный страх и никакого плана спасения в голове не было. — Стой! — резко крикнула незнакомка, вскакивая. — Давай за мной!

И не дожидаясь Джерси, она рванулась влево. Джерси чертыхнулась и устремилась за незнакомкой. Возможно, это было наилучшее решение: будучи местной подруга сатира, наверняка знает что делать, куда бежать. Они нырнули под какую-то каменную арку, обогнули здоровенный валун с почти идеально ровной и гладкой поверхностью, с визгом перепрыгнули через какого-то желтого крокодила, испуганного шумом и вовсю улепётывавшего прочь, и выбежали к самому озеру. Незнакомка начала огибать его, оставляя рундов с противоположной стороны. Двое из них, правда продолжали гнаться следом, но минуту назад потеряв девушек среди камней, теперь несколько поотстали. К тому же из-за своего веса и неуклюжести двигались они медленнее беглянок.

Не сбавляя скорости подруга Йархиба мчалась прямо в сторону водопада. Джерси заметила, что трое рундов начали огибать озеро с другой стороны, чтобы выбежать девушкам навстречу. Правда, было непонятно, как они собираются преодолеть место, где в озеро обрушивался водопад. Но, то ли данное обстоятельство их совершенно не тревожило, то ли они знали что-то, чего не знала Джерси, поскольку уверенно следовали по выбранному пути.

Водопад всё ближе, грохот воды уже изрядно оглушал. Бежавшая впереди незнакомка перешла на быстрый шаг. Она заметно устала, пот покрывал её тело, волосы совершенно растрепались, груди быстро поднимались и опускались от частого дыхания. Джерси, выглядела наверное, точно также. Беглянки приблизились почти вплотную к обрушивающейся вниз водяной завесе. Их мигом обдало с ног до головы прохладными брызгами.

— Нам нужно под водопад! — крикнула незнакомка так, что аж сбилось дыхание. Но зато, Джерси услышала её, даже сквозь грохот воды. Тут, девушка заметила небольшую цепочку валунов, ступенями поднимавшихся вверх. Первый из камней был на песке возле самой воды, а последний терялся где-то в бешенной пелене воды, пены и каскада брызг. Наверное, с другой стороны от водопада был такой же подъём, а под самой водяной завесой, что-то вроде мостика из валунов, поэтому рунды и бежали сюда так уверенно, зная, что пройдя под водопадом быстро переберутся на другую сторону озера. Но они были ещё далеко, шагах в

ста, когда беглянки скрылись за водной преградой.
Идти было поначалу трудно, водяной поток едва не сбивал с ног, а камни были скользкие, тому же из-за тучи брызг ни черта не было видно. Но вот, стена воды осталась за спиной и Джерси увидела, что они очутились в пещере. Влажные блестящие своды и стены были отполированы до блеска, дно устилала мелкая галька, но дальше раскинулись нагромождения из крупных валунов.
— Бежим туда! — крикнула незнакомка, устремляясь вглубь пещеры.
Джерси последовала за ней, поскольку иного выбора у неё не было. В стенах оказалось множество разломов и пещер, ведущих неведомо куда. В один из них беглянки и юркнули. Извилистый туннель уходил под углом вниз, потом разделился на два туннеля и подруга Йархима выбрала левый. Потом, они бежали дальше, углубляясь всё дальше в лабиринт пещер. Джерси быстро потеряла всякий ориентир и ей оставалось надеяться, лишь на свою спутницу, на то, что та знает, что делает.
Где-то далеко послышались крики и топот. Похоже, преследователи также прошли через водопад и вступили в пещеру.
— Всё, теперь тихо, — прошептала вдруг незнакомка, приседая возле торчащего из боковой стены валуна.
Джерси последовала её примеру. Она, даже боялась дышать: пещерные туннели прекрасные проводники звука, правда в такой же степени обманчивые и ненадежные. Но кто знает, на что способны эти рунды. Возможно, там, где человек ошибётся, собьется с пути, они найдут верную дорогу по своим ориентирам.
Топот, покрикивания продолжались несколько минут: эти звуки, то приближались, то отдалялись, но даже когда они смолкли совсем, спутница Джерси ещё не меньше пяти минут сидела неподвижно.
Но вот, она наконец вздохнула с явным облегчением и повернувшись к Джерси тихо произнесла:
— Кажется, убрались.
Джерси ещё раз с удивлением отметила, что понимает незнакомку, хотя откуда в этом странном мире могла быть английская речь, точнее её американский языковой вариант? Ещё её удивило, что во всех пещерах, через которые они пробегали, во всех туннелях довольно светло. Во всяком случае, видимость была сносной. Наверное, это объяснялось свойствами местных каменных пород. А как ещё иначе?
Нервная система приходила в норму, страх отступал, но вместе с успокоением, явилась так же и боль в теле. Всюду, во множестве местах ныло, щипало, саднило и жгло, но особенно болели ноги. Пока шла погоня, это не замечалось, но как оказалось ступни ног сбились о валуны и камни, а кроме этого на бёдрах, плечах и руках появилось множество синяков, царапин и мелких порезов.
Заметив, как морщится Джерси, незнакомка кивнула, прекрасно всё понимая.
— Надо окунуться, — сказала она. — Всё заживёт быстрее.
Подруга Йархиба прошла мимо спутницы в сторону, откуда доносился звук падающих капель. В десяти-пятнадцати шагах дальше по коридору за поворотом обнаружилась небольшая пещерка, а в ней озерцо диаметром метров в тридцать. Вода капала в него, просачиваясь через потолок. Незнакомка вошла в воду по пояс и с наслаждением вздохнула.
— Как тебя зовут? — спросила Джерси, последовав за спутницей.

— Жанна, — ответила та, набирая воду в ладони и брызгая себе на груди.
Джерси назвала себя, оставила на ближайших камнях сумочку, пистолет и вступила в воду. От нахлынувшего удовольствия не смогла сдержать возгласа. Едва соприкоснувшись с её телом, прохладна вода начала удивительным и необъяснимым образом воздействовать на всё полученные раны, синяки и царапины. Она, словно мягко ласкала и обволакивала, заглушала боль и другие неприятные ощущения. Живительные, лечебные свойства воды, просто физически и явственно ощущались.
— Что это за место? — спросила Джерси, широким, не определенным жестом обводя своды пещеры.
— Не знаю, — Жанна пожала плечами. — Я бывала тут пару раз. Просто, туннели под водопадом.
— Нет, я не про это, — отмахнулась Джерси. — Я спрашиваю вообще. Про всё. Про все, что и там наверху. И про каменный свод вместо неба.
Теперь Жанна её поняла, но ответить не смогла. Она, лишь улыбалась и покачивала головой.
— Так, ты не знаешь? — разочарованно спросила Джерси.
— Некоторые говорят, что это рай, — ответила Жанна. — Но я не верю этому. В раю ведь живут праведники. Я здесь, уже давно и не встречала ни одного. Здесь, скорее живут грешники. Да я и сама одна из них.
— Ты грешница? — спросила Джерси, удивленная ни столько самим признанием Жанны, сколько её спокойным тоном.
— Конечно, грешница, — кивнула та. — При жизни, знаешь сколько мужчин у меня было? Я и сосчитать то их не могу, мне в день требовалось несколько мужчин, и я все никак не могла уняться. И сейчас, то же самое. Бесы меня постоянно искушают. И я поддаюсь. Увы, поддаюсь. Потом, жалею об этом, даже плачу, но проходит час-два и я вновь ищу того, кто ублажит мою плоть.
Джерси слушала, совершенно обалдев. Наконец, она спросила про первое, что насторожило её.
— Ты говоришь, что при жизни у тебя было много мужиков. А сейчас, по-твоему ты не жива?
— Я умерла, когда мне было 42 года от какой-то болезни в груди. Это было 15 апреля 1764 года.
— Что?! — Джерси едва не поперхнулась.
— Потише, — предупредила Жанна. — Рунды могут быть ещё там, неподалёку.
Джерси тут же замолчала, однако смотрела на свою новую знакомую, как на умалишенную.
— Ты, должно быть Прибывшая, — встрепенулась Жанна. — И как я сразу не сообразила? Вот, почему ты так смотришь на меня. Да-да, я умерла, но здесь в этом месте живу опять в ожидании последнего ссудного дня. Возможно, это место создано специально для нашего искушения, господь проверяет нас на стойкость. Здесь у всех прибывших есть последний шанс прийти к святости, искупить грехи. Но я уже и здесь вдоволь нагрешила, так что меня, вне всяких сомнений ждёт ад. Ну, а теперь скажи, как ты попала сюда? Разве ты не умерла? — В меня стреляли, — пробормотала пораженная Джерси. — Сюда, — она притронулась к груди.
— Ну вот, и ты стало быть умерла, — Жанна кивнула довольная своей догадкой. — Когда это случилось?
— Вчера... то есть сегодня... то есть...
— В каком году от рождества христова?

— В 2015, — ответила Джерси.
— Ого-го, — Жанна удивленно покачала головой. — И в твоё время божий суд ещё не случился? Двести… Сколько? Двести с лишним лет прошло от последнего года моей жизни. Отчего же господь медлит?
— Так я, всё же умерла, — шептала между тем потрясенная Джерси. — Умерла…
— Не переживай так, милочка, — рассмеялась Жанна. — Я умирала три раза, пока была здесь.
— Как? — Джерси снова поразилась словам собеседницы.
— Меня здесь убивали, ну, так случалось… но я снова и снова оживала молодой. Здесь нет старости, мне лет 25, наверное. А ты, ещё моложе выглядишь.
— Мне двадцать было, когда меня застрелили, — сказала Джерси.
— Кто это сделал?
— Мой бывший.
— Муж?
— Бойфренд
— Кто?
— Ну, парень мой бывший, любовник.
— А за что?
— Ну, скажем так, ему не понравилась моя работа.
— Вот как? — удивилась Жанна. — А меня из-за ревности здесь убивали. Да и в первой жизни мужчины много раз меня ревновали. Дуэли, часто случались. А один граф, не поверишь, пригрозил вызвать на дуэль даже короля, когда узнал, что я стала его фавориткой.
— Ты была фавориткой короля? — поразилась Джерси. — Это, какого же?
— Людовика пятнадцатого, — не без гордости произнесла Жанна. — О мой Людовик, Людовик… Кстати, здесь я его ни разу не встретила. А ведь он, был тот ещё греховодник и должен был попасть сюда. Ну, а ты милая, когда успела нагрешить? Кем была при жизни? Проституткой?
— Вот ещё, — фыркнула Джерси. — Я трахалась с мужиками, но денег с них никогда не брала. Да и в порно решила пойти, вовсе не из-за бабок.
— Не совсем понимаю, о чём ты, — рассмеялась Жанна. — Какие такие бабки? А порно? Это кажется «грязь» по-гречески? Постой-ка, в твоё время проституток опять называют порнайи, как в Древней Греции!
— Не понимаю, о чём ты, — хмыкнула Джерси. — При чём тут Древняя Греция? Сама то, ты тоже, проститутка, только у вас это фаворитки называлось.
— Ну нет, что за вздор! — возмутилась Жанна. — Я не была проституткой. Это удел простолюдинок. А я маркиза!
— Маркиза? — поразилась Джерси. — Ты серьёзно?
— Конечно, — без тени улыбки, — произнесла собеседница. — Людовик никогда не взял бы себе фаворитку из черни. Моё имя Жанна Антуанетта Пуассон, да будет тебе известно. Ещё меня звали маркиза де Помпадур.
— Я что-то о тебе слышала, — ошарашено пробормотала Джерси.
— Конечно, во Франции все обо мне слышали.
— Но я не из Франции, — заметила Джерси. — Я родилась в Америке.
— В американских колониях? — уточнила Жанна. — В английских колониях Нового Света?
— В каких ещё колониях? — нахмурилась Джерси. — Я родилась в Соединенных Штатах

Америки. Великая страна, о которой все знают.
— Никогда не слышала, — маркиза Помпадур пожала плечами. — Наверное, не такая уж она и великая. Впрочем, это не важно. Послушай, ты совсем голая. Приодеться не хочешь?
— Да, не плохо бы, — кивнула Джерси и поежилась. — Замерзаю уже. Видишь ли, застрелили меня в таком вот виде.
— Во время работы?
— Ну, да, можно и так сказать.
— Ну вот, я же говорила, что ты проститутка! — обрадовано воскликнула Жанна. — Какую работу ещё можно выполнять совсем голой?
— А на тебе, когда ты копыта отбросила, наверное охриненное платье было с рюшечками, бантиками и прочей дребеденью, какие в ваше дурацкое время носили, — съязвила Джерси.
— На мне было великолепное платье, — совершенно серьёзно заявила бывшая фаворитка. — Его украшала особая венецианская вышивка и драгоценные камни. Жаль, что платье всё поистрепалось, теперь хожу вот в этом. — Девушка с сожалением распахнула, а потом запахнула свой халатик. — В этом, правда удобнее ходить и, конечно же бегать. Хорошо, что здесь всегда тепло и можно обходиться короткой и простой одеждой.
— Я бы не сказала, что тут тепло, — стуча зубами, произнесла Джерси.
— В пещерах, да — холодно, — объяснила Жанна. — Нужно выбраться отсюда. Давай, посидим ещё пару минут и пойдём. Рунды наверняка ушли, но, как говорится береженого бог бережёт.
— Может быть, — вслух буркнула Джерси. — Не знаю...
— Что ты там говоришь? — не поняла Жанна.
— Ничего, это я так, о своём, — отмахнулась американка.
Соблюдая осторожность, девушки покинули пещеры, ещё раз прошли под водопадом и спустившись по камням вышли на пляж.
— У меня к тебе тысячи вопросов, — говорила Джерси взволнованно. — Даже не знаю, с какого начать. Ну, может с этого? На каком языке ты говоришь?
— Ну, когда я только попала сюда, думала, что на французском, — начала объяснять бывшая маркиза. — Однако, мне встречались люди из давно минувших эпох и существа, совсем не человеческого обличия. Но, каким-то образом мы понимали друг друга. Почему? Я не знаю. Один мужчина мне объяснял, что с нами со всеми, что-то сделали в странных прозрачных сосудах, в которых мы были перед тем, как попасть сюда. Кстати, после каждой смерти снова оказываешься там, а потом появляешься здесь.
— А! Значит, и ты их видела! — воскликнула Джерси. — Те цилиндры с голубоватой жидкостью.
— И ужасными железными клешнями, — подтвердила Жанна. — А что это было, как думаешь? Неужели демоны и черти так выглядят?
— Боюсь это смахивает на проделки инопланетян, — пробормотала Джерси.
— Кого? — не поняла Жанна.
Объяснять девушке, жившей в 18 веке про пришельцев из других миров, похоже, было бесполезно.
— Забудь, — отмахнулась Джерси. — Потом расскажу.
Они обогнули озеро, держась на границе камней и пляжа и вышли к тому месту, где в первый раз появились рунды.

— Бедный, мой Йархиб, — грустно произнесла Жанна. — Жив ли?
— Твой сатир?
— Да. А ты его знаешь?
— Нет, конечно. Но пред тем, как появились те здоровые уроды я видела, как ты и он...
— Ах, это, — маркиза покраснела, смутилась, но на губах её появилась улыбка. — Сатиры моя слабость, что поделать. Ну, очень уж они хорошие любовники.
— Но, как ты можешь с ним? Это ведь, как с животным.
— Что ты говоришь? — маркиза Помпадур, даже отшатнулась. — Как можно сравнивать? Я знала мужчин, которые вели себя хуже животных, а сатиры благородны, веселы, умны, у них изысканные манеры, кроме фавнитов, конечно. Как можно сравнивать?
— Хорошо, — кивнула Джерси. — Оставим Йархиба в покое. Что ты вытворяла с тем странным ползучим кустом, до того, как пришёл твой сатир?
В первый момент Жанна растерялась, но потом, вспомнив, громко и весело рассмеялась.
— Ты про фаловьюнов? То не растения. Это живые существа. Я бы не сказала, что они очень умны, но точно не животные. И с ними приятно проводить время, если нет рядом мужчин. Хочешь попробовать?
И бывшая маркиза кивнула в сторону как раз одного фаловьюна, проползавшего от девушек шагах в десяти вдоль кромки берега.
— Я нет, пожалуй... воздержусь.
— Да перестань, — рассмеялась Жанна. — Это не будет считаться грехом. Это ведь не мужчина.
— Странная логика, — заметила Джерси. — С мужчиной, значит — грех, а не пойми с кем или даже чем — это нормально. Между прочим, если хочешь знать моё мнение, всякий имеющий член — это мужчина, самец. А у этой штуки эти штуки сверху, как раз члены. Их всегда два, кстати?
— У самых старых и зрелых — три, — ответила маркиза. Но с такими лучше не связываться. Они агрессивны и непредсказуемы. Могут доставить удовольствие, а могут и напасть внезапно. Я такое, уже видела. Однажды Мессалина моя подруга... — Ты знаешь Мессалину? — поразилась Джерси. — Это ведь императрица Рима?
— Ну да, — кивнула Жанна.
— Та самая, которая со всеми трахалась направо и налево?
— Ну, мужчин, у неё было много, — дипломатично согласилась Жанна. — И в той и в этой жизни. И не только мужчин. Мы с Мессалиной одно время вместе путешествовали, и я не уставала удивляться её смелости, когда она, порой выбирала себе совсем уж необычных любовников.
— Да, у вас тут не соскучишься, — пробормотала Джерси. — Ну, а рунды кто такие?
— Рунды? — бывшая маркиза пожала плечами. — Рунды они и есть рунды. Что-то вроде горных троллей, наверное. Или огров.
— А эльфийку они для чего схватили? Неужели съедят?
— Нет, что ты, — рассмеялась Жанна. — Рунды ловят женщин, чтобы продлить свой род.
— Несчастная, — прошептала Джерси. — Кого же она родит то?
— Рунда с некоторой примесью эльфа, — ответила бывшая фаворитка. — Ты заметила, что рунды все немного разные? Те, которые толстые — они чистокровные. Остальные были рождены женщинами, эльфийками, дриадами, нимефийками, куви-ин-тин и другими, кого

им удавалось поймать. Вот почему от рундов нужно спасаться, если не хочешь, чтобы тебя обрюхатили и посадили в клетку.
— Ужас. Бррр...
Джерси, аж передёрнуло. Жанна присела возле одного из валунов, покопалась под ним и вытащила на свет большую по виду кожаную сумку. Оттуда она достала нечто, напоминающее короткую тунику, сплетенную из мягких на ощупь, но при этом весьма прочных стеблей.
— Накинь это. Лучше, чем ничего. И вот ещё что.
Из сумки вслед за туникой появилась обувь типа простых незатейливых сандалий: прочная гибкая подошва и два ремешка, укладываемых в внахлест крест на крест, и завязываемых чуть выше щиколотки.
— Во всём этом я похожа на какую-то дурочку из сельской глуши, — пробормотала Джерси, критически разглядывая своё отражение в озере.
— Извини, бальных нарядов сегодня не завезли, — рассмеялась Жанна. В свою очередь она с интересом поглядывала на сумочку своей новой знакомой, видимо блеск перламутровых стразов её привлекал, да на лежавший рядом пистолет. Наконец, поддавшись любопытству, Жанна спросила:
— А что у тебя там? И что это за штуковина? На пистоль похожа.
— Ну, так это и есть пистолет, — ответила Джерси. — Я купила его для самообороны. Знаешь, сколько у нас уродов и шизиков? Так что, лучше быть при оружии.
— Из этого пистолета ты и выстрелила в своего бывшего любовника?
— Из него.
— А в сумке у тебя что? Можно посмотреть?
— Да, пожалуйста, — Джерси вытряхнула на плоский камень содержимое. Ей и самой неплохо бы увидеть, чем она располагает.
Жанна увлеченно и с интересом разглядывала всё, что было в сумочке. Особенно её увлекла косметичка и её содержимое. Сколько было ахов и охов! Джерси, только пожимала плечами. В этом мире, ей скорее понадобятся боеприпасы, нежели все эти тени, помадки, румяна и прочее. К счастью, в сумочке оказалась запасная обойма. Жаль, что одна. Сколько теперь придётся стрелять, чтобы спасти свою жизнь или свободу, увы неизвестно.
Пачка презервативов вызвала немалое удивление Жанны и она поинтересовалась, что это такое. Джерси объяснила, что это средство предохранения от нежелательной беременности. Француженка закивала, мол всё понятно и сказала:
— Эти штуки здесь не понадобятся.
— Почему? — удивилась Джерси.
Жанна подошла к какому то невзрачному кустику, росшему у самой воды и усыпанному мелкими буроватыми ягодами.
— Мы принимаем здесь вот это, — она сорвала пару ягод и протянула Джерси. — Самая надёжная защита. Ягоды нетБиби.
Девушка с сомнением посмотрела на ягоды.
— Хм... нетБиби? А как же рунды? Ты говорила, они захватывают женщин, чтобы те рожали от них.
— В случае с рундами, ягоды не действуют, — объяснила Жанна. — Со всеми действуют, а вот от семени рундов почему-то не защищают.
— На всякий случай, я их, всё же сохраню, — сказала Джерси, пряча презервативы обратно в

сумочку.
Жанна тем временем завладела зеркальцем и расчёской и с увлечением принялась прихорашиваться. Девушки и не заметили, как позади них на камнях появился Йархиб. С полминуты, улыбаясь он смотрел на девушек, потом спрыгнул вниз. Услышав шум, Жанна и Джерси резко обернулись и ни сразу узнав сатира, взвизгнули.
— Любимая, это я! — воскликнул Йархиб.
— Ох, ты господи... — Жанна схватилась за бешено стучащее сердце. — Друг мой! Живой! Зачем же так пугаешь?
— Прости, — Йархиб нежно обнял француженку и губы их слились в долгом сладком поцелуе. Джерси таращилась на них, слегка при этом покраснев. И конечно же её немало смущал вид сатира: чуждый, инородный, соединяющий в себе жутким, противоестественным образом человеческие и звериные черты.
Вот, наконец, выпустив Жанну из своих объятий, Йархиб посмотрел на Джерси и спросил:
— Как зовут тебя, прелестница?
Джерси представилась. А Жанна добавила, что девушка из числа Прибывших, поэтому ничего не знает об окружающем мире.
— Уже, кое-что знаю, — сказала Джерси. — Здесь чертовски опасно.
— Я нашёл неподалеку отличную пещеру, где можно отдохнуть, — весело сообщил Йархиб. — И перенес туда наши вещи. Идёмте, скоро стемнеет.
— Идёмте! — с энтузиазмом воскликнула Жанна. — Я так голодна!
Джерси колебалась.
— В чём дело, милая?
— Вы, возьмёте меня с собой?
— Конечно. Или у тебя были другие планы?
— Но, я... не помешаю вам?
— Нисколько, — улыбнулась Жанна. — Идём, иначе одна пропадешь. Тебя или убьют или захватят в плен.
Возразить на это было нечего. Да и в душе Джерси призналась сама себе, что компания бывшей маркизы и сатира куда предпочтительней, нежели перспектива остаться один на один с этим странным, полным опасностей миром.
* * *
Пещера и вправду была отличной, по меркам пещер конечно. Вход туда был мало приметен, и например для рунда узковат, что в плане безопасности имело немаловажное значение. Стены и свод — сухой камень, пол — мелкий, сухой песок. В глубине пещеры под потолком была узкая впадина и оттуда вырывалась струя воды шириною с ладонь. Низвергаясь, примерно с пятиметровой высоты водопад исчезал в бездонном проломе что был в полу — эдакий природный колодец.
Костёр развели посередине пещеры, а дым уходил куда-то вверх, а не наполнял пещеру, что было очень хорошо в плане комфорта. Йархиб заявил, что дым вытягивается в узкую расщелину, расколовшую свод. Наружу, таким образом не выходит, а значит никому не выдаст их присутствия.
Перед тем, как окончательно войти в убежище Джерси огляделась по сторонам, потом взглянула вверх. Окружающий мир окутывали сумерки. Да, да, явно становилось темнее. И как это только возможно при отсутствии солнца? Неужели где-то на каменных сводах,

все-таки были лампы, работающие в особом режиме? Ни Йархиб, ни Жанна не смогли ответить на этот вопрос. Да их он и не волновал вовсе. Они принимали всё, как есть не забивая себе голову загадками.

Ужин состоял из поджаренных на огне синеватых кусочков мяса. Жанна вытаскивала их из большого кожаного мешка, в котором, как поняла Джерси француженка и сатир носят всё своё имущество, странствуя по этому миру. Поначалу к угощению девушка отнеслась с подозрением, но попробовав немного мяса убедилась, что по вкусу оно ничем не хуже отборной свинины. В качестве гарнира были какие-то желтоватые толстые стебли, тоже, кстати неплохие на вкус.

В процессе ужина вели разговор. Вопросы в основном задавала Джерси. Узнать обо всём она конечно же за один вечер не могла, но из услышанного сделала следующие выводы: мир в котором она оказалась находится неизвестно где, устроен непонятно как, известны были, только его пределы. Территория включала озеро, четыре крупные реки, впадавшие в него, леса вокруг и отдельно расположенный лес фавнов. В общем, по словам Жанны территория размером вдвое меньше Франции.— Займись ею, — шепнула Жанна, перехватив взгляд Йархиба.

— Захочет ли она? — с сомнением покачал головой сатир. — Вдруг не позволит?

— Я уверена, она будет только рада. Видишь, как возбуждена?

— Страх, отвращение могут оказаться сильнее желания, — заметил Йрхиб. — Мне с таким уже приходилось сталкиваться. Несколько лет назад бродя по ту сторону озера встретил я женщину по имени Елена. Красота её была невообразима, не хватит слов и всякое красноречие окажется бессильным, чтобы описать её. Елена, даже утверждала, что стала причиной какой-то долгой войны на Земле, когда вожди двух народов бились за право владеть ею. Мы некоторое время путешествовали с Еленой. Она мне нравилась так, что сердце моё дико билось в груди. И я ей, похоже, тоже нравился. Она готова была мне отдаться, я видел это по её сверкающим глазам, по напряженности её дивного тела, по влажному блеску её полуоткрытого лона. Но в последний момент Елена отшатнулась от меня. Она сказала, что не может быть со мной. Я чужой для неё, не человек. И она убежала, скрылась и больше я её никогда не видел.

— Похоже, ты встретился с Еленой Троянской, — рассмеялась Жанна. — Надо же... Не думала, что она окажется здесь. Видимо, в её жизни были не только Парис и Менелай.

— Так эта Елена из вашего мира? — спросил Йархиб.

— Скорее всего да, очень известная женщина. Героиня легендарного эпоса. Но тебя, стало быть она отвергла, — Жанна рассмеялась. — Вот ведь, привереда, какая оказалась.

Пока любовники разговаривали, Джерси поднялась и приблизилась к падающей водяной струе. Она хотела омыть прохладной водой разгоряченное лицо и тело. Жанна молча кивнула Йархибу и тот, быстро поднявшись приблизился к Джерси. Та, набрав полные ладони воды плеснула себе на лицо и в этот момент сатир нежно обнял её со спины. Джерси издала тихий возглас и сделала слабую попытку вырваться. Слишком слабую, чтобы она увенчалась успехом. Руки Йархиба скользнули вниз, и не успела девушка опомниться, как туника с неё оказалась сдернута. Теперь, ладони и пальцы сатира скользили по её ягодицам и бёдрам, потом добрались до её грудей. Соски Джерси в один миг отвердели, а внизу живота разлилось горячее и нестерпимое желание. Но, если бы в пещере они были одни...

Не то, чтобы Джерси стеснялась. Решив сделать карьеру порнозвезды, она заранее

настроилась на то, что у неё будет множество партнеров, в том числе женщин, которые будут наблюдать, как она с кем-то трахается, которые будут делить с ней партнёров-мужчин, и может быть даже, кто ж его знает, ей захочется попрактиковать лесбийский секс.

Но Жанна, это совсем другое дело. Она подруга Йархиба. И здесь не съёмочная площадка, где нет места сценам ревности. Неужели бывшей фаворитке всё равно, что её дружок так откровенно лезет к другой?

— Так нельзя… Жанна ведь здесь, — прошептала Джерси, сама при этом млея от ласк и вовсе не желая, чтобы они прекращались.

— Да, здесь, — откликнулся Йархиб. — Смотрит на нас. И ласкает себя, как делала ты недавно.

Йархиб прижимался к ней, его мохнатый пах щекотал ей ягодицы. И ещё она ощутила прикосновение его упруго-твердого члена, похоже готового к действию. Удивительно. А ведь всего-то минут десять прошло, как он кончил.

Девушка наклонилась и уперлась руками в каменную стену. Ноги она раздвинула пошире. Упругая попа Джерси соблазнительно приподнялась вверх, а выпуклые ягодицы чуть разошлись в стороны. Йархиб отчётливо видел маленькую тёмно-розовую дырочку её ануса, а ниже вожделенно приоткрытую влажную щелочку.

Похоть сводила сатира с ума. Он не мог ждать больше ни секунды.

Издав рычание, переходящее в раскатистое блеяние Йархиб ухватив Джерси руками за бёдра, а член его юркнул под выпуклые ягодицы девушки. После недолгого сопротивления толстая головка члена раздвинула складочки срамных губок и Джерси, издав стон удовольствия ощутила, как горячий, крепкий ствол проникает в её лоно дальше. Сердце девушки громко билось от волнения. Мысли в голове вертели и крутили бешеный хоровод. Ею овладевал не человек! Существо из другого мира! Существо из мифов! Эмоции просто зашкаливали, были мгновения, когда казалось, она просто умрёт от всплеска страха, похоти и восторга. Влагалище Джерси жадно заглотило тугой, пульсирующий пенис. Он скользнул внутрь — в горячую, жаркую норку. Желанного гостя обволокла влажная, пульсирующая мякоть. Йархиб издал долгий чувственный стон и пенис его плавно заходил туда-обратно.

Жанна незаметно подошла и теперь стояла рядом, почти вплотную. Левой рукой она поглаживала ягодицы Джерси, а правой, просунув её между ляжек сатира, ласкала его болтающиеся яйца. Йрхиб овладевал Джерси нежно, осторожно, видя, что это очень юная девушка. Учитывая его рост и мощное телосложение, а также член немалых размеров, ему казалось, что так и надо действовать. Но вскоре юная нежная нимфа его удивила. Сначала, она стала бросать свой зад назад более резкими толчками, явно желая более сильного и грубого проникновения. Потом и вовсе хрипло прокричала:

— Быстрее, жестче! Ну же, поднажми!

Йрхиб издал какой-то неопределенный возглас, видимо так он выразил своё удивление. Ну, а затем, ухватив девушку за бёдра начал совокупляться с ней агрессивно и напористо. Он вгонял член в её текучую соком плоть едва ли не по самые яйца. Срамные губки Джерси были растянуты до предела, чмокающее влагалище раз за разом проглатывало черную колбасину козлоногого любовника.

— О да, вот так! Так хорошо! — вскрикивала Джерси, закатив глаза и громко возбужденно дыша.

Жанна, изрядно взбудораженная всем происходящим, левую руку запустила себе между ног

и тёрла, теребила, ласкала круговыми движениями свой набрякший клитор. Правой же рукой бывшая фаворитка продолжала заниматься яйцами Йархиба. Она их, то поглаживала кончиками пальцев, то слегка сжимала всей ладонью, с удовольствием чувствуя их трепетную пульсацию. Сатир при этом так забавно подвывал. Ему очень нравились такие манипуляции, и молодая француженка это прекрасно знала.

Пещера, давшая приют троице наполнялась ахами, охами, стонами, сливающимися в единую песню невообразимой чувственности и наслаждения. Пламя от огня играло на влажных телах красивыми оранжевыми, алыми и золотистыми всполохами.

Джерси и Йархиб пришли к финалу одновременно. Из груди девушки вырвался короткий вопль и тело её раз-другой дернулось. Потом, неконтролируемые судорожные спазмы охватили её ноги и бёдра. Сатир зарычал и быстро-быстро задергал задом. Жанна, сжимавшая ладонью его яйца, ощутила стремительную, горячую пульсацию набрякшей плоти. Йархиб продолжал сношение с Джерси, двигаясь размашисто и со шлепками припечатывая низ своего живота к влажным ягодицам девушки. Член его выгонял из себя сперму сильными, короткими толчками. Юная американка ощутила, как семя горячим, густым потоком наполняет её лоно. Девушка продолжала стонать от наслаждения, всё как-то плыло перед глазами, ноги её подгибались от чертовски сильного оргазма.

Вот, опорожнив яйца, Йархиб подхватил Джерси под ягодицы и легко приподняв, перенес к центру пещеры поближе к огню. Там, он уложил её на своё одеяло и нежно поцеловал. Девушка ещё не совсем пришла в себя от оргазма, а тут ещё и новое впечатление. Губы, челюсти сатира были устроены по иному, нежели у человека. Поэтому странные были ощущения, но приятные. Язык Йархиба — длинный и гибкий двигался легко и как-то особенно чувственно, а сами губы приятно щекотались нежным пушком.

Минуту спустя, разомкнув уста Йархиб издал блаженный стон и повалился на спину. Член его слегка обмяк и в свете костра влажно блестел.

Джерси ощутила запах... словно бы... пахло сыром. Приятный такой, немного острый, словно сыр был со специями и будоражащий. Ей ни сразу пришло в голову, что это так пахнет эякулят сатира. Заинтересовавшись, она перевернулась на бок и наклонилась. Пальцы девушки сомкнулись на расслабившейся, но вполне ещё тугой плоти. Джерси несколько секунд не решалась, глядя на «чужой» член, но вот, любопытство взяло вверх и она, приоткрыв губы вобрала пенис Йархиба в рот. Да, сперма сатира не только имела запах сыра, но и привкус такой же. Очень насыщенный, специфичный, но вместе с тем и приятный. И ведь это ей достались только остатки! А кончил бы он ей на лицо?

Джерси жадно вдыхала густой аромат нечеловеческой плоти и возбуждение её нарастало. От сатира явно исходили какие-то особые феромоны, отключающие женские мозги, зато пробуждающие другие органы.

— Как тебе? — спросила Жанна, пристраиваясь рядом на своём одеяле. — Понравилось?

Джерси выпустила член изо рта и кивнула:

— Всё просто супер. Жаль только быстро закончилось.

— Закончилось? — не поняла француженка.

— Ну да, — Джерси удивленно уставилась на неё. — Он же всё... кончил с тобой, потом со мной.

При этих словах Йрхиб и Жанна рассмеялись одновременно. Юная американка в недоумении смотрела на своих новых друзей.

— Йархиб, только разогрелся, — наконец произнесла бывшая фаворитка. — Сейчас мы поработаем над ним немного и опять получим отличного любовника. Присоединяйся.
И Жанна, наклонившись, втянула член козлоного в рот. Она сделала глубокий проглот, до самых яиц. Сатир застонал от удовольствия и ухватил женщину за волосы, чтобы притянуть её голову ближе. Француженка, громко причмокивая сосала, позволяя члену проникать в самое горло. Когда воздуха стало не хватать, она издала нечленораздельный хриплый звук и выпустила пенис Йархиба. Он весь блестел от слюны и заметно окреп.
— Будешь? — спросила Жанна, обращаясь к Джерси. Глаза француженки лихорадочно блестели от возбуждения, губы были мокрыми и тоже блестели.
Юная американка согласилась не раздумывая. Чёрт возьми, похоже Йархиб относился к весьма редкой породе особенно «сильных» любовников. Потрясающе сильных, если после двух оргазмов так быстро был готов снова. Среди порноактеров мужчины с подобными особенностями, тоже встречались, но Джерси ещё не приходилось с такими работать. Были ребята, способные долго сдерживаться или восстанавливались спустя полчаса, пятнадцать минут. Но такие, чтобы кончили два раза, выплеснув из себя полстакана спермы и готовые снова через несколько минут... такие ещё не попадались. И особенно странно, что первый её «сильный» партнёр оказался вовсе не человеком.
Джерси втянула член губами и пропустила его дальше. Толстая головка приятно скользнула по нёбу и провалилась в горло. Пенис Йрхиба буквально рос и наливался силой прямо во рту. Стало трудно дышать, лицо раскраснелось, глаза, казалось вот-вот вылезут из орбит. Девушка с шумным вздохом выпустила член и начала жадно хватать воздух. Такая полупредушенность на грани её всегда возбуждала. Потом, начала отсасывать член, вбирая его неглубоко, а рукой слегка подрачивая. Головка тыкалась в её щеки с внутренней стороны, то справа, то слева. Жанна, лежавшая рядом следила за всем происходящим, как завороженная. Сатир стонал и охал, отдавшись удовольствию. Иногда из его могучей груди вырывались самое настоящее басовитое блеяние, что изрядно забавляло девушек. Через минуту, Жанна прошептала:
— Теперь я.
Джерси немного подвинулась. Француженка ухватила член правой рукой и втянула его в рот. Левую руку Жанна отправила к себе между ног, чтобы там, тоже не было скучно. Джерси была возбуждена не меньше. Её «раковинка» приоткрылась нежными створками, в мокрой щелке усиливалось томительно-зудливое нетерпение. Клитор набряк и юная американка пальцами левой руки начала энергично теребить свой беспокойный «бутончик».
Жанна, как следует отсосала член козлоногого, после чего язык её начал обхаживать его яйца. Влажно блестящие, розовые плотные мешочки, то подскакивали, то падали обратно на язык француженки. Джерси наклонилась и своим языком принялась водить по стволу члена сверху вниз и обратно, не забывая с причмокиванием чуть всасывать залупу.
От такого двойного отсоса Йархиб просто обалдел. Он стонал, изгибался в пояснице, взъерошивал руками волосы то одной распутнице, то другой.